

ния могут рассматриваться в двух смежных плоскостях: в плане семантики межфразового единства и в плане прагматики. При этом место частицы как коннектора – промежуточное положение между старой и новой информацией. Например:

– Mes enfants, débrouillez-vous. Tout s'arrange et j'en suis une vivante preuve. *Quant à vos petites affaires, à vos sentiments, à vos amours, faites comme vous plaira.* (G. Duhamel)

– Les remarques peuvent être instructives pour les étrangers, *et même* pour les gens de mon pays. (Voltaire)

Необходимо отметить, что частицы, выполняющие роль коннекторов, являют собой средство организации текста, его смысловых отношений и могут в некоторых случаях образовывать логико-смысловую основу сверхфразовых единств. Однако иногда коннекция считается элементом факультативным, в отличие от формальной связи, которая определяется взаимной обусловленностью грамматических форм составных элементов, присоединяемых самостоятельных предложений внутри сверхфразовых единств. С этим трудно согласиться, так как устранение коннекторов ведет к ослаблению логико-грамматических отношений между предложениями, нарушению логической непрерывности текста, а порой к полному разрушению смысла сегмента текста. Например:

a. – Ce n'était pas interdit, *et pourtant*, une règle m'en empêçait. (A. Nocombe)

b. – Ce n'était pas interdit, ... une règle m'en empêçait.

Изъятие коннектора не делает предложение неправильным с точки зрения грамматической нормы, что, по-видимому, и дало основание некоторым ученым считать коннекторы необязательными текстовыми элементами. Однако, как видно из приведенного примера, исходный и трансформированные сегменты текста не являются тождественными. Уступительное отношение, выражаемое коннектором "*et pourtant*" объединяет два предложения для описания одной цельной ситуации. Трансформ без коннектора отражает ситуацию, лишенную всякого логического смысла. Следовательно, полнота толкований между двумя и более высказываниями может быть достигнута лишь в том случае, когда в тексте будут присутствовать связки-операторы коннекторного типа, благодаря которым устанавливается определенный вид отношений между высказываниями.

Типичные трудности при передаче личных имен собственных

Водейко О.И., БГЭУ

Личное имя собственное зачастую представляет собой непреодолимую трудность для переводчиков-практиков. Наличие многочисленных компонентов имени (лингвистических и экстралингвистических [4, с. 7]) с

одной стороны помогает лингвисту выделять специфику именуемых объектов и традиций, связанных с их именованием, а с другой стороны затрудняют процесс передачи имени на другой язык.

При передаче имени собственного важно подобрать оптимальный эквивалент, способный максимально отразить информацию, заложенную в имени, национальный колорит. Семантика, значение имени не сводится лишь к лексическому значению основы личного имени; формообразующие аффиксы, интонация, порядок следования имени в предложении зачастую являются более информативными и значимыми факторами для определения значения, “созначения” имени. Особого творческого подхода требуют “говорящие” имена, которые рассчитаны на эмоциональное воздействие “посредством смысла и образности внутренней формы” [1, с. 44].

Существуют различные способы передачи имен собственных на другой язык. Одни из них лишь формально передают имя: например, транслитерация определяется как “передача, переписывание слова буква в букву, в отличие от транскрипции – передачи звуков слова” [2, с. 17]. Целью других способов является максимально точная передача информативности имени (перевод, коннотативный лингвострановедческий и ономастико-коннотативный комментарий). Выбор способа передачи осуществляется исходя из качества имени, его семантики, а также вида перевода.

Многоаспектная информация имени может быть в значительном объеме сохранена при заимствовании и показана с помощью средств принимающего языка. Но по ряду объективных языковых причин, объясняющихся неадекватностью средств выражения в языках дающем и принимающем, происходит утеря информации.

А.В. Суперанская [3, с. 129] отмечает следующие причины потери информации имени: 1) отсутствие необходимого фонетико-орфографического материала для передачи слов конфронтлируемых языков: нескольким единицам одного из контактирующих языков соответствует лишь одна “аналогичная” единица другого языка (например, испанским буквам “s”, “z”, “c” в русском языке соответствует “c”); 2) излишний фонетизм или слепое следование букве; 3) отсутствие в заимствующем языке необходимых морфологических средств или их недостаточно точное соответствие; 4) транскрипционные ошибки; 5) роль традиций.

На основе выполненного анализа передачи имен собственных в переводе произведений художественной литературы, а также в лексикографических источниках [5], справочных изданиях можно отметить следующие затруднительные моменты, особенности формальной передачи имен собственных (с русского языка на испанский):

Наличие вариантов передачи следующих имен:

Лев – Lev, Liev, León; Василий – Basilio, Vasili; Иван – Juan, Iván;

Неоднозначность передачи некоторых букв:

Пушкин – Pushkin; Мишка – Michka, Яшка – Yashka, Алешка – Alechska;

Разногласия в передаче определенных букв: Чаплицкий – Chaplizki, Слущкий – Slutski, Елецкая – Elezkaia, Зорич – Zórich, Лизавета – Lisaveta, Лизанька – Lisanka;

Использование “традиций” при передаче имен:

Вильям – Guillermo, Рудольф – Rodolfo, Марфа – Marta;

Неоднозначная передача некоторых окончаний:

Слущкий – Slutsky, Горький – Gorki, Маяковский – Maiakovski, Рябовский – Riabovski.

Такой анализ позволяет сделать вывод, что при передаче имен собственных переводчик сталкивается с рядом задач, наиболее важными из которых являются: адекватность перевода с точки зрения информативности имени, а также корректность передачи имени с точки зрения орфографии и морфологии принимающего языка.

Литература

1. Виноградов В.С. Личные имена собственные в художественном переводе. М.: Вестник МГУ (Филология). 1973. №5.

2. Гиляревский Р.С., Старостин Б.А. Иностранные имена и названия в русском тексте: справочник. М.: Международные отношения, 1978.

3. Суперанская А.В. Теоретические основы практической транскрипции. М.: Наука, 1978.

4. Теория и методика ономастических исследований. М.: Наука, 1986.

5. Diccionario de biografías. Enciclopedia temática ilustrada. Madrid: Grupo Libro, 1993.

К вопросу о дифференциации понятий *стиль, текст, дискурс*

Гридюшко Н.С., БГЭУ

На сегодняшний день не существует единого подхода к трактовке таких понятий как *стиль, текст* и *дискурс* и вариации на тему их толкования бесконечны. В особенности это касается последних двух терминов. Так, мы можем говорить о *художественном* или *научном тексте* и *художественном* или *научном стиле, газетном стиле* и *газетном дискурсе, рекламном дискурсе* и *рекламном тексте*. Однако ответа на вопрос *где заканчивается одно и начинается другое* так никто и не дал. Такой плюрализм мнений можно отчасти объяснить многогранностью этих понятий, а также тем, что научный интерес к данному вопросу возник относительно недавно, а именно, во второй половине двадцатого века.

Исследованием вышеупомянутых проблем занимались Е.С. Кубрякова (1977), О.В. Александрова (1977), Т.М. Николаева (1978), И.Р. Гальперин (1981), О.И. Москальская (1981), М.Н. Кожина (1983), Т.А. ван Дейк (1989), Н.М. Разинкина (1989), Н.Д. Арутюнова (1990), М.Л. Макаров (2003), В.З. Демьянков (2003), Ю.Е. Прохоров (2004) и многие другие.